

Distr.
GENERAL

S/1994/241
2 March 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ХОРВАТИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1994 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Что касается недавних действий в воздушном пространстве Республики Боснии и Герцеговины, предпринятых одним государством-членом через Организацию Североатлантического договора, которые направлены на осуществление резолюции 816 (1993) Совета Безопасности, то я хотел бы обратить внимание членов Совета Безопасности на предшествовавшие этим действиям и непосредственно последовавшие за ними события, которые вызывают серьезную озабоченность у Республики Хорватии.

Мое правительство имеет основания полагать, что сбитые самолеты были отданы сербским повстанческим властям в Боснии и Герцеговине и Хорватии бывшей Югославской народной армией (ЮНА). Согласно наблюдениям, в последние недели на этих самолетах активно проводились учебные полеты в воздушном пространстве Республики Хорватии с целью подготовки к нападению на контролируемый боснийским правительством объект в Нови-Травнике. Шесть боевых самолетов взлетели с военного аэродрома в Удбине - Республика Хорватия, - ныне расположенного в южном секторе РОООН [район, охраняемый Организацией Объединенных Наций], который временно находится под контролем сербских повстанцев. После бомбардировки Нови-Травника самолеты намеревались вернуться на базу, но они были перехвачены боевыми самолетами НАТО, которые действовали во исполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности, в результате чего было сбито четыре сербских самолета. Два оставшихся самолета, согласно имеющейся у нас информации, благополучно вернулись в Удбину. Это было подтверждено *via facti* в заявлении адмирала Джереми Бурды, который отметил, что "в 05 ч. 59 м. по всемирному времени оставшиеся два сербских самолета покинули воздушное пространство Боснии и Герцеговины" - этот факт был отмечен как причина, из-за которой было прекращено преследование.

Мое правительство считает, что все действия, осуществленные сербскими повстанцами, были направлены на подрыв путем организации нападения, которое бы представлялось как совершенное хорватскими ВВС, продолжающихся между хорватской и мусульманской сторонами переговоров в целях достижения всеобъемлющего урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине. По нашему мнению, положение еще более усугубляется тем, что сербские повстанцы используют аэродром, расположенный на территории Республики Хорватии, и в конечном счете находят убежище в воздушном пространстве Хорватии. Республика Хорватия расценивает эти действия как грубое посягательство на суверенитет и территориальную целостность.

94-10802.R 020394 020394

/...

Дополнительным связанным с этим элементом, который, по мнению моего правительства, свидетельствует о решимости сербских повстанцев выйти из состава Республики Хорватии и

объединиться с "Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория)", как неоднократно отмечалось, в последний раз в моем письме от 24 февраля на имя Вашего предшественника (S/1994/215), является то, что власти в Белграде сообщили соответствующим международным аэронавигационным органам о том, что аэропорт в Удбине является аэропортом в "Югославии", как указано в "Справочнике Еппесена".

Республика Хорватия считает, что Совету Безопасности необходимо незамедлительно принять меры, направленные не только на осуществление резолюции 769 (1992) на земле, но также на обеспечение неприкосновенности ее воздушного пространства. Мы просим Совет Безопасности дать указание СООНО разместить военных наблюдателей на аэродроме в Удбине, с тем чтобы предотвратить подобные инциденты в будущем. Хорватия просит также закрыть аэродром в Удбине для всех операций, до тех пор пока район, о котором идет речь, не будет реинтегрирован в правовую систему Хорватии и не будет находиться под ее контролем, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Д-р Марио НОБИЛО
Посол
Постоянный представитель
